Мама планировала пойти поужинать в тот вечер, чтобы отпраздновать мой день рождения, так что у нас был практически весь день, чтобы навестить друг друга.

После быстрого обеда мы с бабушкой опорожняли посудомоечную машину, а все остальные отправились смотреть фильм на Netflix.

Как раз когда мы заканчивали, я протягивал ей стакан, чтобы убрать, когда она чуть не уронила его. Я пошутил: «Эй, если ты разобьешь стакан, это автоматический шлепок».

Она хихикнула и быстро сказала: «О, держу пари, тебе просто понравилось бы брать меня на колени и шлепать по голому заду, как будто я была маленькой девочкой».

Я был удивлен тем, что она сказала. Я сказал: «Конечно, хотел бы», а затем игриво шлепнул ее по заднице. Она сказала: «Эй!» и шлепнула меня по заднице.

Самым строгим голосом, каким только мог, я сказал: «Ты была очень плохой девочкой. Папе придется тебя отпороть».

Она подыграла и сказала своим лучшим девчачьим голосом: «Нет, папа, мне очень жаль. Я не хотела быть плохой!»

Я отбросил предостережение на ветер и сказал: «Иди сюда, юная леди, и спусти штаны!» Я подошел, сел на один из кухонных стульев и сильно указал на точку на полу прямо передо мной.

На ее лице появилась легкая улыбка, и она подошла и заглянула в дверь гостиной, чтобы убедиться, что берег свободен, а затем выпятила губу, опустила голову, подошла и остановилась на том месте. Одним быстрым движением она стянула штаны. Я был немного шокирован тем, что она на самом деле прошла через это.

Я строго сказал: «А теперь трусики. Я собираюсь отшлепать твой голый зад!»

«Нет, папа, пожалуйста, не заставляй меня это делать. Только не мои трусики!»

Я промолчал, и она знала, что я не собираюсь повторяться, поэтому она громко вздохнула и стянула трусики до лодыжек. Она отвернулась от меня, так что я видел только ее голую задницу. Она издала тихие скулящие звуки, чтобы подразнить его.

Я схватил ее за руку и согнул ее над своим коленом. Подняв руку, я понял, что впервые смотрю на обнаженную бабушкину задницу. У бабушки совсем не было лишнего веса, и ее попка выглядела очень красиво. За исключением ее короткой стрижки с небольшим количеством седины, она во многом напоминала маму. Она была немного ниже ростом и имела меньшую грудь, но все равно была очень привлекательной для своего возраста.

Я шлепнул рукой по ее ягодице, и она вскрикнула. Я поднял руку и ударил сильнее, на этот раз сжав рукой ее ягодицу. Еще один крик. Я решил дать ей последнюю пощечину, и она сказала: «Папа, пожалуйста, прекрати. Я обещаю, что никогда больше не буду плохой».

— Ты обещаешь быть хорошей девочкой, Тина? Я спросил. До этого момента я ни разу не назвал свою бабушку по имени.

"Да, папа, я обещаю," захныкала она.

«Хорошо, Тина, можешь подтянуть штаны». Она подтянула трусики и штаны, все еще всхлипывая. Я жестом предложил ей сесть ко мне на колени и обнял ее. Я продолжал играть роль папы и сказал: «Тина, надеюсь, это преподало тебе ценный урок».

Тина быстро кивнула и сказала: «Да, папа. Я люблю тебя, папа».

«Я тоже люблю тебя, Тина. Можно папе поцеловать тебя?»

Тина кивнула и быстро поцеловала меня в щеку, как маленькая девочка.

«Теперь, Тина, это был не очень поцелуй. Поцелуй папочку как следует», — потребовал я.

Тина не знала, что делать, поэтому я сказал: «Вот, папа покажет тебе. Наклонись вперед». Тина наклонилась, пока ее губы не оказались рядом с моими.

— А теперь прикоснись губами к губам папы. Тина коснулась своими губами моих, но не поцеловала. Я сказал: «Теперь прижмись губами к губам папы и делай то, что делаю я».

Тина сильнее прижалась своими губами к моим, и я начал целовать ее в ответ. Вскоре мой язык коснулся ее губ, она ахнула и отстранилась, удивленно приложив руки к щекам.

«Папа, зачем ты это сделал?! Это так противно !»

«Тина, я сказал тебе делать то же, что и я. Когда мой язык касается твоих губ, ты открываешь рот и тоже высовываешь язык».

"Э-э-э, папочка, это мерзко".

«Тина, тебе нужно еще пару шлепков по голому заду, или ты собираешься поцеловать папу как следует?»

«Я тебя поцелую, папа! Пожалуйста, не шлепай меня больше!» Последовало еще больше

нытья.

Тина тут же снова начала целовать меня, на этот раз делая то же самое, что и я. Вскоре поцелуй превратился в страстный. Я поднял и изменил ее положение, пока она не оседлала меня. К этому времени мой член был твердым, и ее промежность была прижата прямо к нему.

Тина откинулась назад, посмотрела вниз между нами и сказала: «О, папочка, у меня странное ощущение в интимных местах. Твоя штука натирает меня».

Я поднял руку и погладил лицо Тины, а затем опустил ее, чтобы коснуться ее груди. Тина застонала и сказала: «О, папочка, мне так приятно, когда ты сжимаешь мои сиськи».

Я обхватил ее руками и изо всех сил притянул к своему члену. Мы оба стонали в этот момент, когда бабушка снова появилась и сказала: «Дэн, иди, спроси Сэнди, можем ли мы подняться вместе наверх на некоторое время, хочу еще немного побыть с тобой наедине. Быть Тиной весело. Я тоже дам знать дедушке».

Я снова поднес руку к ее груди и сжал ее. Я сказал: «Хорошо, я пойду спрошу». Мое дыхание было тяжелым, а голова кружилась, поэтому я сделал несколько очень глубоких вдохов, прежде чем встать.

Я вышел в гостиную, поймал взгляд Сэнди и жестом пригласил ее на кухню. Мама тоже заметила и подняла бровь.

Войдя, она увидела бабушку, засмеялась и спросила: «Ребята, вы здесь дурачитесь?»

«Ну, мы немного поиграли, и все внезапно накалилось. Я хотел спросить тебя, ничего, если я проведу некоторое время с ней наедине».

Сэнди посмотрела на меня и сказала: «Играем, да? Играем во что?»

Я сказал: «Ну, я был папой, а она была плохой девочкой, которую нужно было отшлепать».

Сэнди подняла руку и сказала: «О, это такая игра. Похоже, я тоже хотела бы когда-нибудь поиграть. Я не против, если ты хочешь пойти побыть наедине, девочка." Она хихикнула.

«Спасибо, дорогая», — сказала бабушка Сэнди.

Когда мы поднялись наверх, мама подняла глаза, подошла и спросила: «Так она добралась до тебя, да?» Она сказала: «Если хочешь, можешь пойти в мою комнату, где кровать побольше». Я поблагодарил ее и быстро поцеловал. Бетани подняла глаза и увидела, что происходит, откинула голову назад и закатила глаза. Она улыбнулась и оттолкнула меня. Я ответил

жестом, конечно.

Бабушка перегнулась через спинку дивана и прошептала дедушке на ухо. Он кивнул, посмотрел на меня и улыбнулся.

Мы вошли в спальню моих родителей, закрыли дверь и заперли ее. Я спросил: «Ты все еще хочешь быть маленькой Тиной?»

«Это было так весело. Да. Знаешь, на самом деле, звучит намного лучше, когда ты называешь меня Тиной, а не бабушкой. Что ты скажешь, если отныне будешь называть меня просто Тиной?».

«Конечно. Мне потребовалось несколько дней, чтобы перестать говорить тетя, и теперь это совершенно странно, когда я говорю это. Это просто звучит неправильно».

Она согласилась: «Я уверена». Она сделала паузу на секунду и сказала: «Итак, ты хочешь продолжить с того места, где мы остановились, или заняться чем-то другим?»

Я немного подумал и сказал: «Ну, с последним, я думаю, мы были в нескольких секундах от того, чтобы раздеться, так что, может быть, что-то другое». Она кивнула. Я сказал: «Может быть, ты лежишь в постели и трогаешь себя, а я случайно захожу к тебе нарочно».

Она улыбнулась и сказала: «О, хорошо, мне это нравится. И я должна делать это во всей одежде, не так ли?» Я кивнул, и она запрыгнула в кровать и укрылась.

Я нырнул в главную ванную и стал ждать, и вскоре я услышал ее тихие стоны. Я постучал в дверь ванной, притворившись, что стучу в дверь ее спальни, а затем вошел в комнату, не дожидаясь ответа.

Она громко ахнула и сказала: «Папа! Почему ты только что вломился ко мне?!

http://erolate.com/book/538/7059